

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Лох, чмо, неудачник, и просто хороший парень

«За этот рассказ мне надо дать пизды» — Eric.

«Однажды я получу пизды за этот рассказ» — Eric.

«Живу в надежде на пизду» — автор рассказа.

«Хорошая пизда уготована автору этого рассказа» — слухи.

«Пизды много не бывает» — мужик в публичном доме.

«У хорошей бабы — хороша и пизда» — пьяный мужик в метро.

«На пизде и шапка горит» — местный чиновник.

«Только не кончай в пизду» — влюблённая девушка своему парню.

«Хорёшая, сочная пизда» — хачик с фруктового рынка.

«Пизда, пизда, пизда» — сумасшедшая бабка. (фанатка автора).

Действующие лица рассказа:

1. Хуй.

2. Пизда.

3. Правая рука.

Шучу я, — поехали!

Лох, чмо, неудачник, и просто хороший парень

Как гром среди ясного неба пришло окончательное понимание: я — лох, чмо и неудачник! Я просрал в этой жизни все шансы на успех. Случилось сие наихудшее осознание недавно вечером. Раскрылись ворота, и в бокс закатилась белоснежная, но слегка грязноватая «Аудюха». За рулём молодая блондинка с красивым еблишком. За отблесками лобового стекла я уловил её сучий, слегка развратный взгляд. Покидала машину эта особа грациозно, ступая на мокрый бетон своими лакированными туфельками и делая сексуальное движение талией. Разврат в её глазах действительно был, но помимо него я нашёл там превосходство. Явное неприкрытое превосходство больше, чем просто над миром — надо мной, робеющим сутулым существом в сером комбинезоне.

— Здравствуйте! — натянув улыбку на свой унылый еблет, сказал я. — Как хотите помыть?

— Помыть ты можешь своё очко! — нагло ответила белобрысая длинноногая блядь. — А мою машину ты должен вылизывать!

«Так-с, скандальная персона», — подумал я. С такими нужно быть осторожным. Эта девка может оказаться подстилкой какого-нибудь влиятельного борова, который приедет и начистит мне морду, если я как-то не так отвечу его даме. Вообще, за свою недолгую автомоечную практику я убедился, что к дамам нужно относиться очень осторожно. Особенно если они ведут себя дерзко и уверенно. Неизвестно чья это дырка, и кто тебя потом будет катать в багажнике по городу за одно неосторожное слово в её адрес. После одного случая, когда я пытался отстоять свою правоту, причём очень мирно, любую агрессию со стороны всяких сук — я молча терплю. Я уже стоял на коленях, а меня держали крепкие мужики. А та стерва, которую я якобы оскорбил, пыталась захватить мне туфлей по яйцам. А потом я ползал у неё в ногах, выпрашивая прощения сам не понимая за что. Видимо за то, что я просто есть. Тупоголовый опёздал, не имеющий в этой жизни никакого статуса и влияния, и которого можно взять за шкуру и сделать всё что угодно. С тех пор я со стервозными женщинами, приезжающими на мойку, в высшей степени тактичен. Пусть ругают меня, хамят, пусть даже

плюют в лицо и обзывают конченной мразью — я молча проглочу это. Как настоящий трусливый раб, блядь. Как подзаборная псина. Дожил.

Что-то я отвлёкся. В итоге этой блондинке я ответил с полнейшим смирением, и чуть ли не кланяясь:

— Хорошо, как скажете — ваша машина будет вылизана.

— И колёса шлифани, — добавила она уходя. — И быстро всё делай, не люблю ждать!

«Вот так, пидор, — с самоиронией подумал я. — Бери и вылизывай. Колёса шлифуй. И не возмущайся. Чмошник. Это твоя жизнь, еблан. Терпи».

Такое чувство, что живу с хуем во рту, и им меня беспрестанно ебут. Круглые сутки я хожу с этим вымышленным хуем, огромным, долбящим меня прямо в глотку. Спасибо моей фантазии за то, что она у меня есть, но временами она мне совсем ни к чему.

Выдраить авто светловолосой шлюхе я должен не позднее как она полакомится кофе в комнате клиента, и пролистает новые фотографии в ебаном инстаграме. Поэтому я кинулся к оборудованию и тряпкам.

Окатывая кузов авто слоем ароматного шампуня, я, в силу своей развитой фантазии, во всех живых красках воображал пизду этой блондинистой клиентки. Гладко бритую, со слегка припухшими губками, сочную, прикрытую нежной тканью трусиков. Пизду, которой моему нищему хую не видать даже чисто теоретически. Мой хуй теперь нахуй никому не нужен! А ведь ночами, пизду этой прекрасной леди ебёт какой-нибудь состоятельный смазливый паренёк, или пухленький лысенький папик; или оба и вместе! А потом она им сосёт и сглатывает. А на утро они дарят ей подарки и суют деньги, благодаря которым она теперь здесь выёбывается. Для меня, нищего автомойщика, пёзды всех приличных дам теперь под запретом. Да впрочем, и не только пёзды, сами эти дамы на меня даже не посмотрят как на личность. Я для них не представляю ни малейшего интереса. Я — лох в сером комбинезоне с тряпкой в руках! Я — чмо, натирающее их автомобили! Нечто бесполое. Кому захочется секса или общения, например, с пылесосом или стиральной машиной? Вот так.

Может, вы скажете, я накручиваю себе? Вгоняю в депрессию. Но от фактов-то не убежишь. Ты можешь быть охуенно позитивным и довольным жизнью, можешь выдумывать себе любые оправдания, но если ты, лузер, батрачишь за копейки, спишь в подсобке, на тебя покрикивают всякие уроды, а босс, в качестве наказания таскает тебя за шкурку, — назваться ты можешь только так, как этот уёбищный рассказ, в котором нет ни морали, ни стыда, ни совести.

Я мыл её тачку, а перед глазами не было уже ничего кроме её пизды. Блядь, я бы сейчас всё отдал, чтобы хоть пару минут подолбить её своим членом. Я давно не ебал баб, и пары минут, чтобы кончить мне бы хватило. Залил бы эту стервозную дрянь своей спермой. Я отдал бы всё, но проблема в том, что у меня давно ничего нет! А бесплатно моя долбёжка никому не нужна.

Знаете, зато я выебся с её тачкой. Выебся и успел! Немецкая железная шлюха просто сияла. Я мыл так, чтобы нельзя было придраться. Однако я знал, такие стервы, как моя клиентка, обязательно надут причину, чтобы ткнуть работника носом в какую-нибудь мелочь. Поэтому, когда она вышла из клиентской комнаты, я попятился в угол и сделал такой смиренный вид, насколько это вообще было возможно. Я даже слегка подогнул колени, словно намекая: «Упаду к вашим ногам, госпожа, спеша искупить мельчайшую провинность!». И ведь я действительно готов был упасть. И бонусом протереть её обувь, только бы эта белокурая блядь

осталась довольна.

Пока она осматривала чистоту авто, я не мог налюбоваться на эту сексуальную суку. Очень красивые у неё ноги. Ну, просто очень! Я бы даже хотел, чтобы по мне этими ногами прошлись. Пускай даже прямо здесь, на сыром полу, на виду у всех; я бы согласился, и плевать, что было бы дальше!

Вы спросите, почему я с таким похуизмом отношусь к своей унижительной ситуации? Почему насмехаюсь над самим собой, и меня это несколько не мучает? Скажете, я ебанутый? Возможно! Просто своё я уже отстрадал, свои слёзы отчаянья уже выплакал. Истерик и депрессий я пережил достаточно и, в конце концов, понял, что нет в них никакого смысла. Даже если очень хуёво, нужно понимать, что может быть ещё хуевее. Не надо раскисать, жизнь продолжается. Да — без денег, да — в скромных условиях, но жизнь! Я понял и принял, что я лох, лузер и неудачник, и живу с этим вполне спокойно. Кто-то ведь должен быть таким. Может случиться так, что завтра всё изменится и на моём счету снова возникнет миллион. порно рассказы А пока живу так, ну что ж, это не повод слишком уж впадать в тоску. Нужно получать удовольствие от ситуации.

Недавно приехал босс, хозяин мойки. Очень крутой мужик. Ему около сорока, весь из себя красивый, приятный, даже выправка какая-то чувствуется, правда характер слишком строгий. Я ему почему-то не понравился с первой нашей встречи, но на работу он меня, тем не менее, принял. Короче он приехал и орал на меня, за то, что; да, в общем-то, ни за что. Просто кто-то из клиентов пожаловался на мою хуёвую работу. .. всё банально. Но я-то знал, что этому уёбку нужно просто на ком-то сорвать злость. Есть такой тип людей, для которых наорать и унижить, это как слетать на курорт. Обидно то, что орал он прямо при администраторше Яне. Яна охуенно красивая девка, и непонятно что она вообще забыла на автомойке. Он называл меня безруким ничтожеством, неспособным заработать на кусок хлеба. Я стоял и чувствовал как мой, и без того маленький хуй уменьшается до предела. А мои яйца, в момент его ругани сжимаются до размера горошин. А этот злобный пидор прямо-таки кайф испытывал хуесося меня при свидетельнице. Видимо у него даже член встал. Это что-то от обезьян, я знаю. И вообще из животного мира. Опустить другого самца при самке, а потом эту самку выебать; что может быть слаще!

— Я тебя, сука, на испытательный срок поставлю! — кричал он. — Будешь как заводной у меня здесь бегать! Гандон! Ты даже с такой работой справиться не можешь, дубина! Кем ты там был?; Трейдером? Криптовалютами торговал?! Ахаха! Нет ничего удивительного, что ты остался без штанов!

А потом повернулся к девушке и ласковым таким голоском ей сказал:

— Яночка, сделай мне кофе, — и Яночка, вильнув попкой, поспешила исполнять его повеление. — А ты, пиздуй работать! — рявкнул он мне.

А потом я полировал его ебучую «беху» и давился обидой. Этот пидор унизил меня перед всем коллективом, перед Яной, которая, кстати говоря, была мне симпатична. Она и так-то вряд ли бы мной заинтересовалась, а теперь — нехуй и мечтать. Он втоптал в грязь моё и без того опущенное достоинство. Но вот что примечательно: он унизил, но сломал меня! Всего лишь — унизил! А почему? Просто потому, что у него есть такая возможность. Потому что он владелец крупной сети моек и всякой прочей коммерческой хуеты, которая в месяц приносит ему столько денег, сколько я не заработаю теперь за всю свою жизнь. Унизил, потому что я зависим от него. От той койки, которую он мне выделяет, от тех копеек, которые мне платит.

Унизил перед Яной, потому что она его подчинённая, а не моя. Почему бы не унижить того, кто не в силах тебе ответить? — наверняка думает этот пидор. Попробовал бы он сделать также с равным себе по статусу, я посмотрел бы, как его будут сажать на бутылку. После этих мыслей я даже улыбнулся и обида постепенно прошла.

Шли сраные дни, и я порой охуевал от того какими жестокими могут быть люди. Не все, разумеется, но иной раз попадаются такие кадры, что хоть ядерную бомбу взрываешь без сожаления. Ещё меня заёбывала их тупость. Вроде бы тупым должен быть я, поскольку именно я отмываю их дорогие машины и вынужденно улыбаюсь, но, тупые именно они. Это, конечно, сильно бесит. Порой такое чувство, что мир перевернулся, и дураки дорвались до всего, а самые честные и порядочные люди стали нищими, и пошли к ним в прислугу.

В край охуела администраторша Яна. Оказалась сука ещё та. Надзирательница из концлагеря, еби её в рот! До того как мой босс впервые не отхуесосил меня при ней, она держалась со мной уважительно, вежливо, порой даже не как с работником, но как с партнёром, а после того случая всё резко изменилось. Стала обращаться только командами: «Иди, клиент подъехал!», «Беги, сделай то, сделай это», «Не стой как столб, работай!» и всё в таком духе. А я, мне кажется, был в шаге от того, чтобы в неё влюбиться. Влюбиться своей грязной садомазохистской любовью. Но мой нижайший социальный статус, точнее осознание себя в нём — гасило такие глупые побуждения. Однако хую не прикажешь, и при мыслях о Яне он становился упругим. А вообще, с такой жизнью хуй вставал гораздо реже и как-то не особо твёрдо. А о высоких чувствах не могло быть и речи, мои условия жизни — короче пиздец.

Заставила она меня как-то раз всю ночь, вместо, блядь, моего заслуженного отдыха!! надраивать кафельный пол во всех боксах! Там от колёс остаются такие чёрные накатанные полосы, и вот она возгорелась желанием их убрать. Я чуть не завыл от злости. С ведёрком и тряпчочкой я должен был буквально ползать на коленях и крепко натирать. Сука — это адская работа! После пяти минут натирания у меня устали руки, а я ещё не оттёр и полуметра. «Что ж ты тварь такая!» — кричал я про себя.

Вот если бы я был при бабках, а лучше всего владел бы какой-нибудь крупной компанией, я эту Яну с радостью бы увидел в качестве своей секретарши. Да не просто секретарши, а — личной дырки! Я бы требовал от этой шлюхи выполнения всех своих прихотей. Заставлял бы её носить короткие юбки, блядские чулки и вертеть передо мной задом. Во время перерывов между деловыми переговорами я загонял бы её под стол и всовывал член ей в рот. Она бы у меня шёлковой была, по струнке ходила. Я бы дрессировал эту блядину! И если бы ей что-то не понравилось, дорога вон всегда была бы свободна! Я бы потоком нанимал себе таких Ян.

Но я опять замечтался. Эта Яна стояла передо мной в обтягивающих лосинах, которые, надо сказать, очень хорошо на ней смотрелись, в стильных кедах на платформе, и внимательно следила за моей работой. Указывала мне, где я упустил масляное пятнышко или след от резины, ведь ей сверху виднее, и недовольным тоном подгоняла меня. «Мол, я вынуждена из-за тебя тут время терять». Нихуя — ей просто это нравится! Точнее, с недавних пор понравилось меня унижать. Узнала, что я был миллионером, сука. Какое ей дело до обычного работника, который всю жизнь перебивается мелкими заработками, я же — интеллигент, белая кость, я рухнувший богач. Надо мной приятно поиздеваться. Некоторым людям всегда интересно втолкнуть упавшего человека ещё глубже в грязь.

А потом меня осенило, что я, по сути, такая же свинья, как и все! Если бы у меня были деньги,

я также унижал и эксплуатировал, также вставлял член в глотки более слабым и зависимым. И ни о какой морали я бы не ныл, а меня, за глаза, точно также обзывали бы жлобской гнидой. Справедливость есть, если при тебе бабки, лучше очень много бабок, и ты удачлив. Тогда мир хорош и все люди братья. А бедность заставляет быть злым, злорадным. Бедность — это болезнь. Это чистый ужас. Сука, как в этом мире всё запутанно и противоречиво! Хотя, чего запутанного?! Человек в любом случае — злой. Только богач эту злость выплёскивает с улыбкой, а бедняк — с горькой слезой на щеке.

А недавно моей клиенткой стала эскортница, которую я драл в лучшие свои времена. Закатилась вся такая важная в своём не по годам представительском авто и даже не сразу меня узнала.

— О, это ты?! — с удивлением спросила она, даже дотронувшись до моего плеча.

— Увы, это я.

— Почему ты здесь? Во всей этой робе? Ты, наверное, здесь хозяин и просто показываешь персоналу, как нужно работать? — предположила ебливая шкура.

Я улыбнулся улыбкой тухлой рыбы.

— Что, нет?! — Она раскрыла свой ротик так, что мне захотелось всунуть в него свой член. А сосала она хорошо. Были времена.

— А как так? — не могла успокоиться эта дура. — Ты же очень хорошо зарабатывал; в интернете там где-то; что случилось?

— Это долгая история. — Пиздеть с ней не было времени. Да и очень уж неловко я себя чувствовал рядом с этой прекрасной блядью в своей униформе и резиновых сапогах. Если бы можно было нажать кнопку и провалиться к чертям, я бы так и сделал. — Как будешь мыть? — спросил я, стыдливо опустив голову.

— Просто чтоб всё везде чисто было. И внутри и снаружи.

— Понял.

Элитная шкура уходила, а я уже представлял, как она достаёт телефон и рассылает сообщения всем своим шлюхам-подругам, которых я тоже когда-то драл. Моя история — отличный повод для сплетен. Но, огорчает ли меня это? Нет, скорее даже радует! Если будут сплетничать, значит — помнят; значит не безразличен. И на каком бы я ни был дне, значит — я жив!

Под сидением я обнаружил трусики. Очень красивые. Из тонкого эластичного материала, с рюшками. Видимо трахалась с каким-то своим привилегированным клиентом прямо в своей машине, сняла и потеряла. У меня возникла преступная мысль — спиздить эти трусики! Сам не знаю, зачем

они мне, но я огляделся по сторонам, и сунул их в карман своего комбинезона.

Помыл я как обычно, не просто хорошо, а — заебись!

Шкура вернулась из комнаты клиента. Улыбнулась мне. Хуй знает, что у неё на уме.

Представляете, раньше я за ночь с ней, без проблем вываливал круглую сумму, а теперь; она сунула мне чаевые, жалкую сотку, и я готов был обоссаться от счастья.

Подходит ко мне такая вся невъебенная, в шикарных шмотках по стоимости как 10 моих зарплат, возле машины, как 1000 моих зарплат, и суёт мне сотку! С улыбкой такой ехидной.

На мол, бедняга, держи. «Не жидись, мразь, дай больше!» — кричал я мысленно. Но она вильнула жопой, села за руль и, подмигнув мне, уехала прочь. А я остался стоять, испытывая двадцатую стадию унижения.

Что ж я такого сделал, что фортуна отвернулась от меня? Где провинился? В полусонном бреду после изматывающего рабочего дня, мне в голову лезли разные мысли, и вдруг, я, кажется, понял! Была у меня маленькая особенность, я бабам в рот ссать любил. Вставишь ей член в глотку и ссышь. Кайф невероятный. Прямо кончаешь. А она там захлёбывается, из глаз слёзы, рвотный рефлекс еле сдерживает, а я нахально посмеиваясь, выжимаю из себя все запасы золотого дождя. А потом ещё и ебу её не вынимая члена из пасти. Ебу жестко, она прихлёбывает, чмокает, старается вырваться, я обхватываю её голову ладонями на затылке и крепко прижимаю к себе — лишаю кислорода. Кончаю. Потом заставляю шлюху ползти в ванную на четвереньках и полощу её холодной водой как лошадь. Некоторые девки от такого обращения просто тащатся.

Но, если объективно, то не может же мне быть это, наказанием за то. Или было ещё что-то? И всё в комплексе сложилось, что я сейчас горя хапаю. Я долгое время рабом мечтать стал. Не так, конечно, чтобы средневековым, но современным, желательно у красивых людей, а лучше всего у состоятельной девушки. Мечтал аж до дрожи. Потом, правда, перехотелось. Но нет, не за это меня судьба наказала, а за то, что я любовь свою предал! Да! Это очень-очень долгая и нудная история. Однажды я, девушку, которая меня любила, в качестве живого подарка отдал на ночь своему другу. Вот какой я ебанутый злодей!

Ладно, довольно самокопаний. Пора и о чём-то радостном рассказать.

Недавно к нам на мойку устроилась одна бабёнка. Молодая, но пиздец страшная. Толстая, прыщавая и с вечно спутанными волосами. Под неё четыре дня не могли подобрать комбинезон, настолько бесформенная была её туша. Звали — Надя. Хоть внешне мне был бы более симпатичен африканский крокодил, но Надя оказалась весёлой и дружелюбной, а это я в людях очень любил. Много болтала и вроде даже говорила какие-то умные вещи. А ещё с первого же дня она запала именно на меня. Чем-то я приглянулся этой «красотке». Сперва я был немного сконфужен, ведь никогда не мог представить, что вместо стройных и красивых девушек, буду дружить с куском ходячего потного сала. И вызывало это во мне разные чувства: с одной стороны, неподдельное внимание другого человека — мне льстило, с другой стороны — меня от этого человека тянуло блевать.

Как вы уже догадались, прошло совсем немного дней, и я этой корове присунул. В тот день я насмотрелся на всяких крутых тёлочек, которым я мыл авто, и мой член просто дымился.

Еб я эту потаскуху с особой жестокостью. Еб как в последний раз. Еб закрыв голову подушкой. А она чуть ли не рыдала от наслаждения. Пизда была на удивление узкой, видимо член был в ней редким гостем, и встречала она меня с комфортом. Хорошо, что в подсобке ненадолго можно остаться наедине: постоянно заходит кто-то из коллег. Стрельнув в неё белой пулей жидкого вещества, я встал и ушёл. Как настоящий самец. Самооценка немного повысилась, и от радости я стал напевать какую-то песню.

Но судьба подкинула мне очередной подарок: эта ебливая шалава в меня влюбилась! А оно мне как бы нахуй не надо. Постель мне с утра заправлять стала, смотреть с обожанием, и, конечно же, жрать готовить. Но и приставать начала открыто, не стесняясь даже коллег. Меня это бесило! Чудовище ебаное! Ну и жалко её, вонючку, с одной стороны, с другой — задушил бы. Был бы я при бабках, я бы в её сторону даже не посмотрел. И что мне прикажете делать? С другой стороны — ну и хуй с ней! Потешу свое самолюбие за её счет. На безрыбье и свинья — щука.

Но потом её выгнали. Как сказал босс: «жирная блядь плохо справлялась с работой». В

общем-то, для меня это не было открытием: одну машину она мыла в два раза дольше, чем все. Так мой босс неосознанно лишил меня, пускай плохой, но ёбли. С уходом Нади я опять стал дрочить. Все дрочат, дрочу и я. В дрочке ничего плохого не вижу, напротив, это очень приятное и полезное занятие. А главное — это удобно и практично. Бабу ебать, где попало не будешь, нужно как минимум тихое место и удобная позиция, чтобы положить её и раздвинуть ей ноги, а дрочить можно хоть где. Хоть стоя за углом, в перерывах между очередью на помывку, хоть во время чаепития, хоть тихо под простынёй, пока на соседних койках храпят гострбайтеры.

Кстати о гасторбайтырах… или как их там… я ведь теперь сам гастрабайтор. Ничем не отличаюсь от таджика или узбека или румына. Я опростоволосившийся русский «Ванька», въебавший все свои деньги в ебанный биткоин и лихо просравший их. Таджики и узбеки даже более свободные люди, чем я. Они могут уехать к себе на родину, в свой кишлак. Там их ждут сисястые и усатые бабы и куча детей. Бедность конечно страшная, зато у них там дом. А у меня дома нет. Сисястой бабы тоже нет. Есть только хуй и две руки. Даже паспорт мой у моего босса, который просто так мне его не отдаст. Короче, довыёбывался я. А ведь могло же быть всё иначе! Сука! Как порой всё-таки невыносимо. Осознание себя лохом — как удар молотом по голове. Да, это щекочет нервы, да это остро, и иногда такая беспомощность даже возбуждает мою мазохистскую душу, но всё же это невыносимо. Я не могу сказать «стоп» и сделать так, чтоб моя жизнь стала прежней. Я вообще мало что могу. А рука так и тянется к хую, когда я обо всём этом думаю. Вот же парадоксальная натура!

Тёплым летним вечером я вышел из мойки, обошёл её и спрятался на заднем дворе. Там стояла беседка для клиентов, но в этот час в ней никого не было. Я сел на скамейку, посмотрел на закат и моментально впал в транс. Машинально я огляделся по сторонам, и расстегнул ширинку. Достал член и, как в той песне — плакал и дрочил. Мне было удивительно грустно, и вместе с тем я испытывал жгучее удовольствие. Всю гамму чувств, в силу своего скудного запаса слов, я вам передать не смогу. Земля ждала моей спермы, и в предвкушении я закатил глаза. Это было счастье. Да — быть лохом-неудачником — это моё. Мне это нравится. Видимо я в край поехавший малый.

И через минуту, когда я услышал стук каблуков Яны, я не убрал руку от члена. Я гордо продолжил дрочить, упиваясь своим бесстыдством! Настал тот момент, которого я всегда боялся и вместе с тем всегда очень хотел: дрочка на глазах у той, которая мне нравится. Хоть поебать я её не могу, но подрочить при ней — пожалуйста! Это своего рода тоже половой акт. «Вот, шлюха, смотри!» — думал я, глядя на неё.

Мне захотелось встать на колени, и я тотчас скатился с лавки.

Яна шла к беседке полная недоумения, а я смотрел ей в глаза и дрочил всё интенсивнее. Настал тот сладкий миг, когда ты понимаешь, что оргазм уже неминуем и в этот момент Яна грянула вопросом:

— Ты что делаешь, уёбок?!

— Хуй дрочу! — я зарычал, и сперма легла в метре от её ног. Такой наглости Яна не ожидала, и сделала удивлённое личико, вид которого доставил мне ещё больше удовольствия.

Сперма на пыльных досках беседки была как окончательная подпись под моим статусом лоха-неудачника. Яна поняла это вместе со мной. И мне не было ни обидно, ни грустно! Внутренне я уже смеялся над всем. Я возвысился! Не знаю как, но я обязательно выберусь из этой жопы. Я вытравил из себя все комплексы, весь свой стыд, и мне больше не страшно, а это

первый шаг на пути к большим достижениям!